

МИФОТВОРЦЫ: Портал в Европу

Лорд Дансени
Сокровища Гиббеллинов
Серия «Книга чудес», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160802

Оригинал: LordDunsany, "The Hoard of the Gibbelins"

Перевод:

Александр Юрьевич Сорочан

Аннотация

Следуйте за мной, леди и джентльмены, измученные Лондоном, следуйте за мной и те, кто устал от всего, что есть в известном мире – ибо здесь вы обретете новые миры.

Лорд Дансени

Сокровища Гиббелинов

Гиббелины, как известно, всякой иной еде предпочитают человечину. Их жуткая башня соединяется с Terra Cognita, со странами, которые нам известны, мостом. Их сокровища непостижимы для нашего разума; жадность не имеет к ним отношения; они имеют отдельный подвал для изумрудов и отдельный подвал для сапфиров; они заполнили колодец золотом и выкапывают его, когда нуждаются в этом металле. И единственное использование, известное нам, нашлось для их смешного богатства: привлекать в кладовые непрерывный поток продовольствия. В голодные времена они, как известно, разбрасывали рубины за границами башни, доводя след до одного из городов Людей, и были уверены, что их кладовые скоро наполнятся снова.

Их башня стоит с другой стороны той реки, известной Гомеру – *ho rhoos okeanoio*, как он назвал ее – реки, которая окружает мир. И там, где река узка и неглубока, ненасытными родителями Гиббелинов была построена башня, поскольку им нравилось видеть грабителей, легко подплывающих к их ступеням. Некое питание, которого лишена обычная почва, поддерживало там огромные сухие деревья, вытянувшие свои колоссальные корни по обоим берегам реки.

Там Гиббелины жили и пожирали свою ужасную пищу.

Альдери́к, Рыца́рь Горо́дского По́рядка и Напа́дения, на́следственный Опе́кун Коро́левского Ра́зума, че́ловек, неза́служенно забы́тый создате́лями ле́гэнд, сто́лько разду́мывал о сокрови́щах Ги́ббелинов, что к тому́ времени сосчи́тал их. Увы́, но я дол́жен сказа́ть о сто́ль риско́ванном предприя́тии, предприя́том те́мной но́чью до́блестным че́ловеком — пово́дом к нему́ была́ оче́видная жа́дность! И то́лько на жа́дность Ги́ббелены́ полага́лись, дабы́ держа́ть свои́ кладовые́ запо́лненными́, и раз в сотню́ лет посыла́ли шпи́онов в города́ лю́дей, что́бы узнáть, как де́йствует жа́дность, и все́гда шпи́оны возвраща́лись в ба́шню, соо́бщая, что́ дела́ обсто́ят хоро́шо.

Можно́ подума́ть, что́ когда́ про́шли го́ды, и лю́ди нахо́дили ужа́сный ко́нec на сте́нах то́й ба́шни, все́ меньше́ и меньше́ их бу́дет попада́ть на сто́л Ги́ббелинов; но Ги́ббелены́ обнару́живали́ со́вершенно́ проти́вopóложное́.

Не в безу́мий и ле́гкомы́слии ю́ности Альде́рик при́был к ба́шне; он изу́чал тща́тельно в те́чение не́скольких ле́т, как гра́бители́ встреча́ли по́гибель, ко́гда отпра́влялись на по́иски́ сокрови́ща, кото́рое он счита́л сво́им. Ка́ждый раз они́ вхо́дили че́рез де́рзь.

Он обсу́дил э́тот во́прос с теми́, кто́ помо́гал сове́тами в подо́бных по́исках; он отме́тил ка́ждую де́таль и ще́дро запла́тил им, и реши́л не де́лать ни́чего, что́ они́ сове́товали́, ибо́ где́ те́перь́ были́ их кли́енты? Они́ ста́ли все́го́ ли́шь приме́рами омерзите́льного иску́сства́ и просто́ полузабы́тыми́ воспомина́ниями о пи́ще; а мно́гие, возмо́жно, и че́м-то́

меньшим.

Было снаряжение для поисков, которое эти люди обыкновенно предписывали: лошадь, лодка, дорожная броня и по крайней мере трое вооруженных спутников. Некоторые говорили, «Подуй в рог у двери башни»; другие говорили: «Не касайся его». Альдерик решил так: он не сел на лошадь, он не поплыл в лодке; он пошел один и через Непроходимый Лес.

Как пройти, Вы спросите, через непроходимое? Его план был таков: рыцарь знал о существовании дракона, который, если учесть просьбы крестьян, заслуживал смерти, не из-за количества дев, которых он безжалостно убивал, но потому, что он вредил зерновым; он разорил всю страну и был проклятием герцогства.

И Альдерик решил с ним сразиться. Так что он взял лошадь и копье и мчался, пока не встретил дракона, и дракон вышел против него, выдыхая горький дым. И Альдерик крикнул ему: «Убивал ли грязный дракон когда-либо истинного рыцаря?» И дракон прекрасно знал, что этого никогда не было, и повесил голову и умолк, поскольку пресытился кровью. «Тогда», сказал рыцарь, «если ты хочешь еще когда-либо коснуться крови девы, то станешь моим верным конем, а если нет, это копье сделает с тобой все, что трубадуры называют злым роком твоей породы.» И дракон не разинул свою огромную пасть и не помчался на рыцаря, выдыхая огонь; ведь он хорошо знал судьбу тех, которые так поступали; он согласился на предложенные условия и поклялся ры-

царю стать его верным конем.

Именно в седле на спине этого дракона Альдерик впоследствии промчался над Непроходимым Лесом, даже над вершинами неизмеримых деревьев, порождений чуда. Но сначала он обдумал свой тонкий план, который был более глубок, чем просто избегать всего, что делалось прежде; и он обратился к кузнецу, и кузнец сделал ему кирку.

Разнесшиеся слухи о подвиге Альдерика вызвали немалое ликование, поскольку все люди знали, что он был осторожный человек, и они считали, что он преуспеет и обогатит мир, и они потирали руки в городах при мысли о щедрости; и радовались все люди в стране Альдерика, кроме, возможно, кредиторов, которые боялись, все долги будут скоро заплачены. И была другая причина для радости: люди надеялись, что, когда у Гиббелинов отнимут их сокровища, они разрушат свой высокий мост и разобьют золотые цепи, которые приковывали их к миру, и они вместе со своей башней отправятся назад, на луну, с которой они прибыли и которой они на самом деле принадлежали. Очень уж мало было любви к Гиббелинам, хотя все и завидовали их сокровищам.

Так что все приветствовали его в тот день, когда он оседлал дракона, как будто он был уже победителем, и еще больше, чем радужные надежды на будущие изменения в мире, им понравилось то, как он швырялся золотом, когда уезжал; ибо оно не понадобилось бы ему, сказал рыцарь, если бы он добыл сокровища Гиббелинов, и не понадобилось бы, если

б он оказался на столе Гиббелинов.

Когда они слышали, что он отклонил все советы, то одни сказали, что рыцарь безумен, а другие сказали, что он мудрее тех, которые дали советы, но никто не оценил его плана.

Он рассуждал так образом: столетиями люди получали добрые советы и шли самыми верными путями, в то время как Гиббелины ожидали, что они достанут лодку, и искали их у двери всякий раз, когда кладовая была пуста, как охотник ищет дупелей в болоте; но, сказал Альдерик, если бы дупель сидел на вершине дерева, нашли бы его там люди? Конечно, никогда! Так что Альдерик решил не плыть по реке и не идти через дверь, но выбрал путь в башню сквозь толщу камня. Более того, он задумал работать ниже уровня океана, реки, которая (как было известно Гомеру) опоясывала мир, чтобы, как только он сделает отверстие в стене, вода полилась внутрь, запутывая Гиббелинов, и затопила подвалы, располагавшиеся, по слухам, на глубине в двадцать футов; тогда он нырнул бы за изумрудами, как водолаз ныряет за жемчугом.

И в день, о котором я рассказываю, он помчался прочь от дома, щедро сея золото на своем пути, как я уже говорил, и миновал многие королевства, дракон огрызался на дев на ходу, но на мог съесть их из-за узды в пасти, и не получал никакой благодарности, кроме пинков по тем местам, где он был наиболее уязвим. И так они прибыли к темной окраине непроходимого леса. Дракон летел со скрежетом кры-

льев. Многие фермеры у края миров видели дракона, пока сумерки еще не настали, слабую, темную, дрожащую полосу в небе; и они приняли его за ряд гусей, летящих прочь от океана; они направились по домам, радостно потирая руки и говоря, что настала зима и что должен скоро выпасть снег. Скоро сумерки миновали, и когда они спустились на край мира, уже настала ночь и засияла луна. Океан, древняя река, узкая и мелкая в тех местах, мерно тек и не издавал ни звука. Устраивали ли Гиббелины банкет или наблюдали за дверью, но они также не подавали признаков жизни. И Альдерик спешился и снял броню, и обратившись с мольбой к своей даме сердца, поплыл вперед с киркой. Он не бросил меча, поскольку боялся повстречать Гиббелинов. Высадившись на другом берегу, он сразу начал работать, и все складывалось очень удачно. Никто не высунул голову из окна и все окна светились, так что никто не мог заметить его в темноте. Удары кирки заглушались толстыми стенами. Всю ночь он работал, ни единый звук не досаждал ему, и на рассвете последний камень откололся и скатился внутрь, и воды реки хлынули следом. Тогда Альдерик взял камень, подошел к нижней ступени и швырнул камень в дверь; он услышал отголоски эха в башне, тотчас же отбежал и нырнул в отверстие в стене.

Он оказался в изумрудном подвале. Не было света в высоком хранилище над ним, но, нырнув сквозь двадцать футов воды, он нащупал пол, усеянный изумрудами, и откры-

тые сундуки, полные ими. В слабых лучах луны он увидел, что вода зелена от камней, и легко заполнив сумку, он снова поднялся на поверхность; и здесь Гиббелины уже стояли по пояс в воде, с факелами в руках! Не сказав ни слова и даже не улыбнувшись, они аккуратно повесили его на внешней стене – и наша история не принадлежит к числу тех, которые имеют счастливый финал.